

Пазылов Н., Асамидинова А., Ыманалы уулу Б.

ЖАРАНДЫК УКУКТА ЗЫЯНДЫН ОРДУН ТОЛТУРУУ ИНСТИТУТУНУН УКУКТУК МҮНӨЗДӨМӨСҮ

Пазылов Н., Асамидинова А., Ыманалы уулу Б.

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

N. Pazylov, A. Asamidinova, Ymanaly uulu B.

LEGAL CHARACTERISTICS OF THE INSTITUTION OF DAMAGES IN CIVIL LAW

УДК: 347.451.01

Бул макалада милдеттенме укугунун актуалдуу суроолорунун бири катары Кыргыз Республикасынын жарандык мыйзамдары боюнча жарандык укукта зыянын ордун толтуруу институтунун укуктук мүнөздөмөсү каралат. Илимий адабияттарды анализдөөнүн негизинде Кыргыз Республикасынын күчүндөгү жарандык мыйзамдарында жана жарандык укук теориясында зыян келтирүүнүн маңызы каралат. Аталган макаланын максаты болуп жарандык укуктун негизги изилденүүчү суроосу болгон зыян келтирүүнүн түшүнүгүнө укуктук анализ берүү саналат. Изилдөөнүн натыйжалары практикалык ишмердикте практика менен алек болгон юристер жана илимий-теоретикалык багытта жарандык укук жана жарандык-процесстик укук боюнча окутулуучу курстарда колдонулушу мүмкүн. Методологиялык изилдөөнүн негизин философиялык, жалпы илимий жана атайын юридикалык методдор түздү.

Негизги сөздөр: зыяндар, зыянын ордун толтуруу, келишим, алынбаган кирешелер, Кыргыз Республикасы, Жарандык кодекс.

В этой статье рассматривается правовая характеристика института возмещения убытков в гражданском праве по гражданскому законодательству Кыргызской Республики, как один из актуальных вопросов обязательственного права. На основе анализа научной литературы, рассматриваются сущность убытков, как в теории гражданского права, так и в действующем гражданском законодательстве Кыргызской Республики. Целью настоящей статьи является раскрыть и дать правовой анализ понятия убытки как основного исследуемого вопроса гражданского права. Результаты данного исследования могут применяться как в практической деятельности практикующих юристов, так и при преподавании курсов по гражданскому и гражданско-процессуальному праву в научно-теоретическом направлении. Методологическую основу исследования составляют философские, общенаучные и специально юридические методы.

Ключевые слова: убытки, возмещение вреда, договор,

неполученные доходы, Кыргызская Республика, Гражданский кодекс.

This article discusses the legal characteristics of the institution of compensation for losses in civil law under the civil law of the Kyrgyz Republic as one of the pressing issues of law of obligations. Based on the analysis of scientific literature, the essence of losses is considered, both in the theory of civil law and in the current civil legislation of the Kyrgyz Republic. The purpose of this article is to disclose and give a legal analysis of the concept of losses as the main investigated issue of civil law. The results of this study can be applied both in the practical activities of practicing lawyers, and in teaching courses in civil and civil procedural law in the scientific and theoretical direction. Research Methods. The methodological basis of the study consists of philosophical, general scientific and special legal methods.

Key words: losses, compensation for harm, contract, non-received income, Kyrgyz Republic, Civil Code.

Возмещение убытков – установленная законом мера гражданской ответственности, используемая как в договорных, так и в недоговорных отношениях. **Убытки в гражданском праве означают денежную оценку имущественных потерь (вреда). Они состоят из расходов,** который пострадавший предъявил или должен предъявить для устранения последствий преступления, а также, в состав убытков может включаться как **стоимость утраченного имущества** потерпевшего **так и поврежденного. К убыткам еще входят неполученные доходы** потерпевшей стороной, которые она могла бы получить при отсутствии правонарушения [1, с. 601].

Прежде всего, следует отметить, что термин «убытки» традиционно используется для характеристики отрицательных изменений, возникающих в имущественном положении субъекта. Указанные изменения могут выражаться в виде уменьшения ценности уже имеющихся экономических благ либо

неполучения тех экономических благ, на которые субъект мог рассчитывать.

В рамках хозяйственной деятельности указанные отрицательные изменения в имущественной сфере могут иметь различную форму выражения: повреждение или уничтожение имущества; неполучение тех товаров, которые должны были быть переданы по договору; потеря возможности вступить в договорные отношения с иными участниками оборота и получить в результате этого прибыль. В сфере правового регулирования имущественных отношений вопрос о форме, в которой должно осуществляться возмещение убытков, может иметь различные ответы.

Так, например, в Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров и актах нового *lex mercatoria* возмещение убытков рассматривается в качестве обязательства, имеющего денежную форму: регулирование института осуществляется, в частности, посредством установления порядка определения суммы убытков, а также валюты их исчисления [2, с. 9].

В отличие от зарубежного правового регулирования в отечественном законодательстве отсутствует прямое указание относительно того, в какой форме должно осуществляться возмещение убытков. Нормы Гражданского кодекса КР лишь косвенно указывают на денежный характер соответствующей обязанности. Так, например, в п. 2 ст. 358 ГК устанавливается порядок определения цен при исчислении убытков, что свидетельствует о правовом регулировании института возмещения убытков в плоскости денежного обязательства. Аналогичный вывод следует из ст. 1010 Гражданского кодекса КР, в которой возмещение вреда в натуре, заключающееся в предоставлении вещи того же рода и качества, противопоставлено возмещению причиненных убытков.

Тем не менее, отсутствие прямого указания на денежную форму возмещения убытков зачастую является основанием для выдвижения в научной литературе позиции о том, что возмещение убытков может осуществляться в натуральной форме [3, с. 26].

Представляется, что столь расширительный подход к определению формы, в которой должно осуществляться возмещение убытков, порождает возражения как с догматических, так и с практических позиций.

Во-первых, толкование ст. 14, 358 ГК КР позволяет сделать вывод об универсальности

рассматриваемого правового средства: соответствующее требование может быть заявлено при совершении любого правонарушения. Представляется, что основой универсальности возмещения убытков является именно денежная форма данного обязательства. В свою очередь, возмещение убытков в натуральной форме приводило бы к сужению сферы возможного применения данного правового средства, что нивелировало бы вытекающий из закона признак универсальности возмещения убытков.

Во-вторых, утверждение о возможности возмещения убытков в натуральной форме приводит к смешению данного способа защиты прав с иными институтами: в рамках договорных обязательств - с исполнением обязательства в натуре (ст. 11 ГК); в рамках деликтных обязательств - с возмещением вреда (ст. 1010 ГК КР) [4].

В-третьих, требование о возмещении убытков в натуральной форме заключается в том, что истец требует передачи определенного товара; тем не менее, такой товар может быть недоступным для приобретения ответчиком. В связи с этим возможность предъявления соответствующего требования увеличивает риск злоупотребления истцом права на защиту.

В-четвертых, возможность заявления кредитором требования о возмещении убытков в натуральной форме зачастую приводила бы к экономической неравноценности убытков, фактически возникших у кредитора, тем ресурсам, которые должен будет затратить должник для осуществления возмещения. Так, например, в одном из споров сельскохозяйственное предприятие (истец) предъявило к банку (ответчик) требование о возмещении убытков в натуре в виде передачи истцу определенного количества коровьего сырого молока. Учитывая статус участников правоотношений, очевидным является вывод о том, что с экономической точки зрения стоимость приобретения коровьего молока банком (организацией, осуществляющей деятельность в принципиально иной сфере и, соответственно, закупающей молоко по рыночной цене) будет превышать стоимость соответствующего ресурса для сельскохозяйственного предприятия (организации, для которой стоимость молока ограничивается себестоимостью). Таким образом, возможность предъявления требования о возмещении убытков в натуральной форме приводила бы к экономически несправедливому результату.

Наконец, возможность заявления истцом требования о возмещении убытков в натуральной форме порождает бы множество вопросов, подлежащих дополнительному урегулированию. Среди таковых можно отметить качественные характеристики предоставления (так, например, применительно к рассмотренному выше делу можно отметить, что существуют различные сорта молока, а также различные требования к качеству данного продукта); вопросы транспортировки, способов и времени доставки, иные условия осуществления предоставления. Таким образом, при заявлении требования о возмещении убытков в натуральной форме возникала бы необходимость в урегулировании большого количества моментов, опосредующих предоставление в натуральной форме. Указанные моменты могли бы быть разрешены лишь в результате деятельности суда (который в большинстве случаев не обладает достаточной компетенцией в разрешении сугубо технических хозяйственных вопросов) либо участников процесса (которые вряд ли бы смогли прийти к взаимному согласию при решении указанных вопросов ввиду угасания между ними сил сотрудничества). Соответственно, в подавляющем большинстве случаев сопутствующие вопросы оставались бы неразрешенными, что фактически блокировало бы эффективное применение возмещения убытков в натуральной форме [5, с. 47].

Наличие вышеперечисленных возражений относительно натуральной формы возмещения убытков позволяет сделать вывод о том, что корректной и единственно возможной формой законодательно закрепленного института возмещения убытков является денежная форма.

Следует отметить, что в процессе осуществления экономической деятельности отрицательные изменения в имущественном положении субъекта могут возникать по различным причинам. Такие изменения могут быть обусловлены действиями самого хозяйствующего субъекта (правомерными либо неправомерными), действиями иных хозяйствующих субъектов (в частности, противоправными), другими обстоятельствами (например, изменением конъюнктуры рынка, усилением конкуренции, военными действиями, стихийными явлениями).

Убытки и ущерб в различных отраслях права трактуются весьма неоднозначно и, надо сказать, до сих пор убытки (ущерб и упущенная выгода) обладателей интеллектуальных прав как объект

оценки недостаточно проработаны в экономической науке.

В экономической науке термин «убытки» применяется к любым (вне зависимости от причин происхождения) отрицательным изменениям в имущественном положении субъекта [6, с. 9]. В условиях торгово-денежных отношениях нарушение одной из сторон своих обязанностей ущемляет, прежде всего, имущественные интересы другой стороны. Имущественный интерес потерпевшего удовлетворяется путем возмещения вреда в натуре или за счет денежной компенсации понесенных им имущественных потерь. Так с точки зрения И.Б. Новицкого термином «убытки» обозначают денежную оценку того ущерба, который причинен ненадлежаще исполняющим свои обязанности должником [7, с. 365].

Тем не менее, на практике широко распространены случаи, когда стороны требуют возмещения убытков, возникших вне связи с правонарушением контрагента. Так, в одном из дел истцом было заявлено требование о взыскании убытков в размере расходов по уплате арендной платы за складские помещения, на которых должен был храниться товар ответчика. В связи с тем, что поклажедатель потребовал досрочного возврата товара по договору хранения, договорные отношения между контрагентами прекратились, в результате чего поклажедатель перестал выплачивать вознаграждение за хранение, а хранитель понес расходы по уплате арендной платы за складские помещения, на которых должен был храниться товар ответчика. Судом было отказано в удовлетворении требования о возмещении убытков ввиду того, что соответствующие имущественные потери возникли не в результате неправомерного поведения. Таким образом, для общей экономии ресурсов соответствующего участника торгового оборота важно правильно определять причины возникновения убытков, при этом учитывая, что возмещению подлежат лишь те имущественные потери, которые возникли в результате противоправного поведения контрагента.

На основании вышесказанного следует сделать вывод что к институту возмещения убытков свойственные следующие признаки:

- 1) убытки представляют собой отрицательные изменения в имущественном положении субъекта;
- 2) в сфере правового регулирования происходит трансформация любых отрицательных изменений в денежную форму;

3) убытками являются те имущественные потери, которые возникли в результате противоправного поведения субъекта, нарушившего обязательство.

Литература:

1. Гражданское право. В 4 т. Т.1: Общая часть: учебник для студентов вузов. Отв. ред. - Е.А. Суханов. - 3-е изд., перераб и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2006. - С.720;
2. Васькин В.В. Возмещение убытков в гражданско-правовых обязательствах. Дисс. на соиск. уч. степ. к. юр.наук. - Саратов, 1971.
3. Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. - М.: Статут, 2009. - С. 226.
4. Гражданский кодекс Кыргызской Республики часть 2, от 5 января 1998 года №1. [Электронный ресурс: <http://cbd.minjust.gov.kg>].
5. Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. - С. 128.
6. Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. - М.: ИКД "Зерцало-М", 2005. - С.184.
7. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. - М.,1950. - С.416.